

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ТРАДИЦИОННОЙ СОЦИОНОРМАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОСЕТИН

Хадикова А.Х.¹

¹ Федеральное государственное учреждение науки Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО – Алания, Владикавказ, Россия (362040, РСО – Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: khadikova@mail.ru

Статья является историко-антропологическим исследованием морально-ценностных установок осетин, она основана на воспоминаниях российских и европейских ученых и путешественников, посетивших Осетию в разное время, но преимущественно в течение XIX – XX вв. Традиционные нравственные ценности рассматриваются как значимая мотивационная часть соционормативной культуры и шире - этнокультурного наследия осетин. Ценности, их иерархия, символизация и способы воплощения в нормативные предписания (этнические стереотипы, обряды, ритуалы, а также этикет) исследуются в их связи с конкретными этапами социального генезиса и этнической истории народа. На этнографическом материале рассматривается актуализация ценностных установок в качестве социальных стереотипов и поведенческих программ, включенных в каждодневную практику традиционного этикета, его внутрисемейного и общественного уровней.

Ключевые слова: нравственные ценности, традиционный этикет, соционормативная культура, этнические стереотипы, нормативные предписания.

THE VALUABLE ASPECT OF OSSETIANS SOCIONORMATIVE TRADITIONAL CULTURE

Khadikova A.K.¹

¹ Federal State Institution of Science "North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Researches after V. Abaev" Science Center of Vladikavkaz of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Mira avenue, 10), e-mail: khadikova@mail.ru

The article based on the memoirs of Russian and European explorers and travelers who visited Ossetia during the nineteenth and early twentieth centuries and devoted to the historical - anthropological studies moral - value orientations of the Ossetians. The traditional moral values are considered as a significant part of the motivational socionormative culture and wider - ethno-cultural heritage of the Ossetians as a whole. Ethnic values, their hierarchy, methods of embodiment in regulatory requirements and their symbolization in various spheres of national culture (in stereotypes, rites, rituals and etiquette) are considered in relation to the specific stages of the social genesis and ethnic history of Ossetians. In particular the material is considered updated set of values as social stereotypes and behavioral programs included in the daily practice of traditional etiquette, its intra and public levels.

Keywords: moral values, traditional etiquette, socionormative culture, ethnic stereotypes, regulatory requirements, ethno-cultural heritage.

В исследованиях духовного наследия любого народа значимый информационный ресурс обретают научные изыскания, связанные с традиционными этническими ценностями, а также их конкретными воплощениями в различных аспектах соционормативной культуры. Ценностные ориентации, нравственные убеждения и проецируемые ими социальные нормы вообще уместно рассматривать в качестве древнейшей основы процессов социо- и политогенеза. Столь важные директивные функции сохраняются за традициями вплоть до формирования государственно-правового регулирования, а в некоторых случаях (к примеру, в Китае) и после.

Важнейший фон самоидентификации и коммуникативной адаптации членов любого этносоциума созидает традиционный этикет. Осетины не составляют в этом смысле исключения, в качестве одного из самых ярких проявлений их соционормативной культуры мы будем рассматривать именно этот уникальный этнический феномен. Уточним, что под традиционным этикетом мы в первую очередь понимаем устойчивые и исторически сформированные ценностные установки и поведенческие предписания, регламентирующие самые разнообразные ситуации взаимодействия членов этносоциума. Многие поведенческие нормы, в которых «читаема» духовная биография народа и различные этапы его этнической истории, сохранились до наших дней, и зачастую не только в качестве пережитков. Обращение к этикету также позволяет выявить востребованный в конкретной этнокультуре нравственный человеческий облик, а также исследовать «исконную», народную, систему исторически сложившихся эмоционально-ценностных мотивировок.

В конкретном воплощении система ценностей запечатлена в особенностях жизненного уклада, в социальных нормах. В первую очередь - это стереотипы, стандарты и атрибуты народной культуры общения, активизирующие самые разные институты этнической жизни – обычное право, народную педагогику, обрядово-ритуальную практику, культуру повседневности, народную дипломатию и т.д. В сложном переплетении многочисленных стереотипов (вербальных, кинетических, проксемических) определялась и иерархия ценностных установок, «вплетенных» в каждодневную практику традиционного общения. Это касается и сакрального мира этноса, и рутины его повседневных будней, поведенческой реализации ценностей в семейном и общественном устройстве, а также в сложной практике гостеприимства, как важнейшего института актуализации народной морали.

Ценностные ориентации и поведенческие стереотипы осетин формировались объективно и исторически. Зародившись в глубокой древности, адаптируясь и обогащаясь в каждом новом поколении, они фиксировались в качестве закрепленного традицией социального опыта – устойчивого этнокультурного наследия. У осетин (северных и южных) в основных своих проявлениях они связаны с нравственно-поведенческим комплексом «агъдау». Этот кодекс и сейчас еще имеет ярко выраженное знаковое содержание, символику и культурный статус основного хранителя условного «осетинского порядка», а в традиционный период он регулировал все сферы социальной жизни.

Уточним, что ценностный аспект социокультурного пространства осетин наиболее целесообразно рассматривать в конкретных воплощениях двух сфер традиционного уклада - семейного и социального, практики их повседневной и праздничной жизни.

Ценности семьи занимали настолько значимое место в нравственной иерархии, что могло сложиться следующее впечатление: «ни один народ не чтит так высоко семейную

жизнь, как осетины» [3, с. 259]. Большая семья, самодостаточная и ориентированная на самосохранение, в полной мере актуализировала традиционную соционормативную культуру осетин, но в первую очередь, ее патриархальные приоритеты. По свидетельству С.В. Коха, сделанному в 1885 году, «члены семьи живут мирно друг с другом, и я не раз наталкивался на патриархальные сцены, как они описаны в Библии» [3, с. 235]

Сохранившаяся вследствие острого безземелья у горцев-осетин вплоть до конца XIX века семейная община являла собой целостную, обособленную систему социального порядка со своим управлением, материальным распределением, а также культовой деятельностью. По сути, ценности патриархального характера есть проекция собственно «кавказского» этапа этнической истории осетин, когда после разгрома средневековой аланской государственности осетины оказались замкнутыми в разных горных ущельях. При отсутствии возможности активного внешнего межэтнического общения и даже полноценного сообщения внутри собственно осетинских обществ, в социальном быту этноса резко повысилась роль семейных коллективов и родственных объединений. По утверждению С.В. Кокиева, у осетин традиционного периода «только тот может иметь какое-нибудь значение и право голоса в обществе, кто обеспечен постоянным жилищем» [2].

Высокий престиж семейных ценностей осетин подтверждается и фактом наиболее статусного функционирования присяг, обращенных именно к домашнему очагу и жилищу. Нормы, упорядочивающие взаимоотношения большой патриархальной семьи, носили социальный характер и, безусловно, являлись воплощением традиционной соционормативной культуры.

Знаковым и визуальным отражением семейных (патриархальных) ценностей осетин являлось главное общее помещение их традиционного жилища – хадзар. Планировка жилища была столь же символична, сколь и информативна, в ней отражался и семейный уклад, и вся его церемониальная сложность. Вообще в конструктивно-композиционных особенностях организации жилища, традиционной этнической проксемики, условно делящей жилое пространство (на женское и мужское, молодежное и взрослое и т.д.) в конечном счете – на более и менее престижное, в полной мере зафиксирована система этнических ценностей. Так, наиболее престижное место принадлежало центральной фигуре семьи, ее главе – «хадзары хицау». Он обладал неограниченными полномочиями в материальной, духовной и прочих сферах жизни семьи и был хранителем и носителем нравственных ценностей, «закона» домашнего круга. Наряду с ним значительную роль в патриархальной семейной общине играла «æфсин» (хозяйка) или, как ее еще называли, «хистар ус» (старшая женщина). На женской половине дома она пользовалась самыми широкими полномочиями. Хозяйка обеспечивала психологический комфорт, добрые взаимоотношения и «правильное» (с

позиций семейной и общественной морали) поведение женщин, девушек, юношей, подростков, детей. Поступки взрослых мужчин оставались в ведении самого главы семейства.

Вокруг главы семьи и старшей женщины и выстраивался довольно сложный рисунок социально одобренного поведения большого семейного коллектива. Высокий авторитет этих двух центральных фигур предопределял исключительную готовность домочадцев следовать нормам, выработанным для каждого в зависимости от статуса. Именно столь сложное и дифференцированное поведение позволило С. Кокиеву утверждать, что нравственные законы управляли жизнью осетина [2], а В. Миллеру в 1881 году, что в осетинских жилищах этикет соблюдается строже, чем во дворцах цивилизованной Европы [4].

Надо заметить, что стандарты возрастной этики проявлялись не только в прямом подчинении старшим. В более обобщенном выражении – это умение держаться с достоинством и в то же время почтительно, вежливо говорить и соблюдать поведенческие установки, соответствующие определенным ситуативным коллизиям. Что же располагалось в основе и воспитательных усилий осетин, и их семейного порядка как такового? Культурные конструкты (ценностные ориентации и социальные нормы), так или иначе связанные с категориями пола и возраста. Это обстоятельство являлось осью пересечения двух основных нормативных систем осетин традиционного общества – семейной и общественной. Взаимоотношения, составляющие возрастное соподчинение, являются серьезным и очень значимым компонентом народной этики.

Понятия возрастных полномочий («хистæр» - «старший», «кастæр» - «младший», «æмгар» - «ровесник») имели социально-должностной обиход и входили в устойчивую систему этических воззрений осетин в качестве важнейших ее компонентов. Весьма показательным представляется тот факт, что термин, обозначающий старшего «хистæр», восходит к древнеиндийскому «hvaistra», что означает «главный деятель», «главный участник какого-либо действия» [1].

Однако действия и образ жизни самих старших не оставался неподконтрольным. Старший, в особенности авторитетный, должен был «служить» своему обществу образцом пристойности, являть собой лучшие человеческие качества и предпочтительный тип личности. Как правило, ему была свойственна чрезвычайная предупредительность в общении с младшими, он не должен допускать прямых упреков и угроз в обращении к конкретному лицу, используя с этой целью лишь иносказания и намеки. Старший был ограничен в долгих словесных назиданиях, в традиционном обществе его авторитет был серьезным фактором социализации. У осетин до сих пор существует представление о том,

что одним из самых высоких жизненных достижений старших должно стать достойное потомство.

Особую церемониальную значимость в осетинском этикете имели нормы общения с противоположным полом. В народном сознании сложились вполне определенные гендерные ценности, к примеру образцы идеального мужского и женского поведения. Мужская стилистика традиционного поведения во многом характеризовалась исполнением нормативных действий специфического «воинского» толкования - нравственными и личностными приоритетами личной отваги и готовности следовать интересам общества. Поведение женщин тщательно и строго регламентировалось патриархальными нормами - определенными регламентациями.

Наиболее наглядным проявлением системы ценностей на уровне общественного этикета являлись нормы общения и поведения на ныхасе – народном совете взрослых мужчин. Как и в хæдзаре, там наглядно отражался принцип «почетный – менее почетный» в пространственной организации. Присутствие на совете и в любом другом месте общественной значимости было честью и предусматривало определенные требования к внешнему виду, что, по сути, является продолжением правил достойного мужского поведения. Мужчины традиционного периода в официозном общении обязаны быть по возможности нарядно одеты и непременно легко вооружены, что являлось своеобразным доказательством их социальной состоятельности и уважения обществу.

В целом нельзя обойти вниманием и некоторые другие «воинские» нормы обхождения, существенно повлиявшие на формирование осетинского традиционного этикета, хотя анализ этого аспекта традиционного мировоззрения в круг рассматриваемых нами вопросов не входит. К примеру, в источниках, в ситуациях, где требуется массовое присутствие мужчин, часто упоминается их обязательное построение полукругом, оно не предполагает рассаживания. Стоять в общественном месте также было необходимо по определенным правилам: не облакачиваясь, не горбясь, не жестикулируя, придерживая кинжал. Говорить можно только по очереди и только с разрешения старшего - того, кто ведет сход. Уже упоминалось, что в общественном этикете оружие выполняло атрибутивную, т.е. символическую роль, являлось даже необходимой деталью парадного либо просто официозного одеяния взрослого мужчины. Мужчина должен был быть легко вооружен не только на народных сходах, но во всех торжественных случаях, даже на танцах, т.е. всюду, где собиралось хотя бы какое-то общество.

Воинские культурные приоритеты, в значительной степени характеризующие суть образцов мужского поведения, лежали в основе традиционной поведенческой культуры осетин общественного уровня; можно констатировать, что они являлись сутью ее

национальной специфики. Упомянутые нами и многие прочие требования ценностного феномена «лагдзинад» («мужчинство»), формирующие стилистику мужского поведения осетин, хранят память о военно-иерархической культуре их североиранских предшественников: строение полукругом – это реминисценции военного смотра, рука на кинжале – некогда распространенной клятвы оружием, а также подтверждение боеготовности, которую вместе со сдержанностью и учтивостью было необходимо демонстрировать на ныхасе.

Существование требований эстетического характера, предъявляемых к всаднику, отражено в нартовском эпосе. В народном мировоззрении самый высокий престиж имел именно конный воин, что проецируется в наиболее характерном приветствии, адресуемом всаднику: «Да пошлет тебе Бог прямой путь». Приветствие содержит в себе пожелания не только хорошей дороги, но и всех качеств, связанных с понятием «прямой»: справедливости, благородства, великодушия, столь приличествующих конному воину.

Один из наиболее существенных принципов воинской этики – представление о священности жилища, получил свое выражение не только в недопустимости боя возле дома, но и в особенностях всаднического поведения (останавливаться у жилища можно только лицом к нему, коня оставлять также развернутым к жилищу и т.д.). Воины были ответственны друг перед другом, а также перед обществом за потерю товарища. Также существенным компонентом воинского кодекса была ответственность вооруженного мужчины за тех, кто обратился к нему за помощью. Одним из важнейших компонентов «всаднического» этикета было также и проявление глубочайшего уважения к женщине: встреча с ней обязывала мужчину спешиться и уступить дорогу, а в случае если женщина была одна, сопровождать ее, следуя поодаль и не вступая в разговоры.

Престижный имидж девушки-невесты составляли требования самого широкого спектра – от ее стати, изящества и умения ухаживать за собой до хозяйственной сноровки. Но самым главным было соблюдение установленных предписаний в общении с юношами, противоположным полом в целом. Держать себя девушка должна была степенно, не допуская неуместного проявления темперамента. Общественным мнением однозначно осуждался мужчина, допустивший непочтительное отношение к девушке, словом или действием оскорбивший ее честь. Девушки и женщины никогда не вовлекались во взаимоотношения мщения. Более того, они были полномочны остановить кровопролитие, совершив определенные действия (сняв с головы платок).

Осетинский этикет предписывал мужчине оберегать женщину, не возлагать на нее тяжелый труд. Просьбу женщины о помощи мужчине предписывалось выполнять. Примерами уважительного и даже почтительного отношения к женщинам изобилует

нартовский эпос, где зачастую женщины - побудительная сила осуществления мужских подвигов. Этикетный статус женщины, зафиксированный в стереотипах общественного этикета, был несравнимо выше, чем в семейных нормах [5].

Содержание этикета осетин в основном определялось функциональной сегрегацией по полу, четким обособлением каждой возрастной группы с определением внутреннего лидера, юрисдикцией старейшин, установлением комплекса регламентаций с дифференцированными и обязательными для всех принципами, формирующими поведенческую культуру. Все это и отчетливая иерархия, выраженная пластически и в организации этикетного пространства с определением более и менее почетных мест расположения и передвижения во всех коммуникативно значимых действиях, позволяет реконструировать особенности военно-дружинного быта с соответствующей идеологией. Как в семье, так и в обществе возрастная терминология употребляется в социально-должностном смысле, что соответствует иерархической структуре патриархального и воинского начал.

Стереотипы общения являются зримым и адекватным воплощением моральных ценностей, сложившихся под воздействием этических норм осетин на разных этапах их этнической истории. К примеру, стереотипы, формирующие мужскую стилистику, отчетливо отражают поведенческие реликты и нравственные принципы воинской идеологии алан. Основные же контуры женского поведения и традиционного семейного круга составляли реалии более поздней горской патриархальности.

В основе социальных норм и традиционных нравственных ценностей осетин лежат разностадиальные явления, сформировавшие, в конечном счете, единые контуры народной этики. Как сложный синтез традиций и новаций, этнические ценности продолжают воздействовать на состояние этнокультурного имиджа современных осетин (северных и южных).

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. - Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1989. – С. 205.
2. Кокиев С.В. Записки о быте осетин // Сборник материалов по этнографии, издаваемых Дашковским Этнографическим музеем. - М., 1885. – Т. 1. - С. 73.
3. Кох К. Путешествие через Россию к Кавказскому перешейку в 1937 и 1838 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников. – Орджоникидзе : Ир, 1967. – С. 222-274.
4. Миллер В.Ф. В горах Осетии // Русская мысль. - М., 1881. – Т. 9. - С. 79.
5. Хадикова А.Х. Традиционный этикет осетин. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. – С. 132-150.

Рецензенты:

Айларова С.А., д.и.н., профессор, зав. отделом истории ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ;

Туаллагов А.А., д.и.н., профессор отделения археологии ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ.